

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2012
XXI**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
739
EXPRESS-ISSUE**

2012 № 739

СОДЕРЖАНИЕ

- 599-605 Большая *Parus major* и восточная *P. minor* синицы у побережья Тихого океана.
Л. В. КАПИТОНОВА
- 606-611 Экология чёрного коршуна *Milvus migrans* в Жамбылском районе Северо-Казахстанской области. И. А. ЗУБАНЬ
- 611-613 Новые данные о распространении краснокрылого чечевичника *Rhodoprechys sanguinea* в Тарбагатае и Манраке.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. С. ЛЕВИН
- 613 Первое нахождение синего каменного дрозда *Monticola solitarius* в Манраке (Саур-Тарбагатайская горная система).
А. С. ЛЕВИН, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 614-627 Неизбежно ли вымирание птиц?
Н. А. ГЛАДКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXI
Express-issue

2012 № 739

CONTENTS

- 599-605 The great *Parus major* and Japanese *P. minor* tits on the Pacific coast. L. V. KAPITONOVA
- 606-611 Ecology of the black kite *Milvus migrans* in the Zhambyl raion, North Kazakhstan oblast. I. A. ZUBAN
- 611-613 New data on distribution of the crimson-winged finch *Rhodopechys sanguinea* in Tarbagatai and Manrak. N. N. BEREZOVNIKOV, A. S. LEVIN
- 613 First record of the blue rock thrush *Monticola solitarius* in Manrak, Saur-Tarbagatai mountain range. A. S. LEVIN, N. N. BEREZOVNIKOV
- 614-627 Is the extinction of birds unavoidable phenomenon? N. A. GLADKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S.-Petersburg 199034 Russia

Большая *Parus major* и восточная *P. minor* синицы у побережья Тихого океана

Л.В.Капитонова

Лина Вадимовна Капитонова. Лаборатория генетики и эволюции, Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, ул. Шолом-Алейхема, 4, Биробиджан, 679000, Россия. E-mail: kapitonova66@yandex.ru

Поступила в редакцию 12 марта 2012

За последние 20 лет зона симпатрии и гибридизации синиц надвида *Parus major* в Приамурье изучалась довольно обстоятельно. Её история прослежена практически с момента возникновения и до настоящего времени. Встречное расселение большой *Parus major* и восточной *Parus minor* синиц, обусловленное освоением Приамурья человеком, привело к значительному расширению их ареалов, образованию и увеличению зоны симпатрии и гибридизации. Процесс проникновения этих видов на новые территории, в том числе в области обитания друг друга, динамичен. Эта динамика выражается во взаимоотношениях видов: возникновении гибридизации, её поддержании на определённом уровне, размахе или затухании, в зависимости от истории расселения, сроков межвидового контакта и конкретных условий среды. Как раньше, так и в настоящее время регистрируются случаи обнаружения большой и восточной синиц за пределами областей их постоянного обитания.

В данной статье рассмотрены случаи находок отдельных особей этих видов на ещё не освоенных или мало освоенных ими территориях. Они представляют большой интерес, поскольку в ряде случаев могут служить точкой отсчёта начала вселения на новые территории, начала возникновения контакта этих двух *allospecies*, образования новых очагов их гибридизации. Заселение новых территорий начинается с залётов одиночных особей, и можно считать удачей, когда такой момент или один из таких моментов удаётся обнаружить орнитологам.

Основой для настоящей работы послужило обследование потенциальных местообитаний большой и восточной синиц в посёлке Ванино и его окрестностях (23-25 сентября 2011), в Комсомольске-на-Амуре (22, 29 и 30 сентября 2011). Кроме того, обследован посёлок Тумнин и ближайшие окрестности расположенного поблизости дома отдыха «Горячий ключ» (26-28 сентября 2011), где синицы надвида *Parus major* не обнаружены. Обследование проводилось путём пешего обхода. Синиц привлекали с помощью манной птицы – самки *P. minor*, и проигрывания записей песен обоих видов. Отлов производился с помощью западка с

манной птицей и кормовой приманкой. Посёлок Ванино обследован на 70-80%, в Комсомольске-на-Амуре обследование проводилось в старой части города, масштаб обследованной территории не оценивался, посёлок Тумнин обследован полностью.

Кроме того, опубликован ряд сообщений о встречах синиц рассматриваемого *superspecies* на значительном удалении от мест постоянного обитания. Мы позволим себе сделать небольшой обзор этих фактов.

Большая синица *Parus major* Linnaeus 1758

Несомненно, значительной вехой в истории расселения большой синицы на восток является достижение этим видом побережья Тихого океана. 23 сентября 2011 в посёлке Ванино Хабаровского края, на улице А.Матросова у дома № 6 был обнаружен взрослый одиночный самец *P. major*. Тщательное обследование близлежащих улиц и других частей посёлка в течение неполных трёх дней не выявило наличия других особей этого вида. Вероятно, обнаруженная нами птица проникла сюда вдоль железной дороги Комсомольск – Советская Гавань. Как показано нами ранее, железные дороги – основные русла расселения больших синиц в Приамурье (Капитонова и др. 2011)

Обнаруженный самец *P. major* имел бледно-жёлтую окраску нижней части тела, длину крыла 75 мм, цевки – 21.5 мм. Подкожные жировые резервы оценены в 2.5 балла (по: Bairlein *et al.* 1995). Белые пятна на внутренних опахалах крайних рулевых имели следующие размеры, мм: 43×6 слева и 39×5 справа; белые пятна на вторых с краю рулевых (наружное / внутреннее опахало): 6×8 / 9×2 слева и 4×6 / 5×2 справа. Кроме того, маленькие пятна (1 мм) были и на наружных опахалах третьей пары рулевых. Такое количество и величина пятен характерно для *P. minor* (Федоров и др. 2009). На голос манной самки восточной синицы самец активно запел, демонстрируя вокализацию в основном *P. major*, с отдельными элементами голоса *P. minor* – один из вариантов тревожного крика. Оперение этого самца находилось на стадии окончания линьки. На следующий день, 24 сентября 2011, самец был обнаружен в 150 м от места первой поимки, Он снова очень заинтересовался манной птицей и через 10 мин без труда был пойман повторно. То, что его интересовала именно манная птица, а не корм, лежащий в ловушке, было понятно по факту повторного отлова на следующий день, и по тому, что в эти дни на окрестных деревьях в массе появились гусеницы довольно крупных серых пядениц.

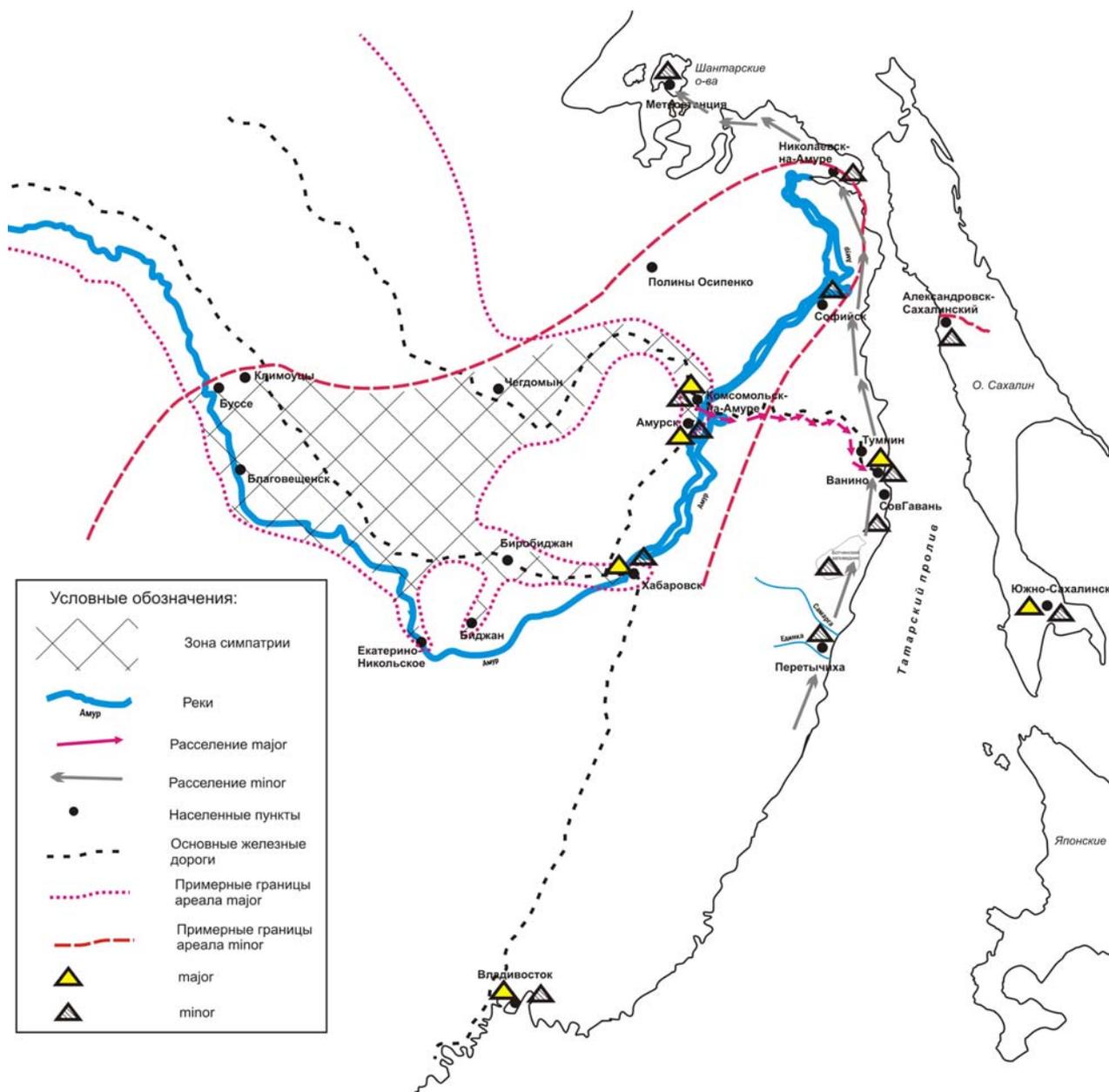
Ближайший от Ванино населённый пункт, где постоянно обитает *P. major* – Комсомольск-на-Амуре (около 300 км к северо-западу). В этот город большая синица проникла недавно, в 1990-х годах. В настоящее время в старой, наиболее озеленённой части города обитает небольшая, но стабильная смешанная группировка синиц. В январе

2008 года здесь отловлено 8 *P. major*, 5 *P. minor* и 2 (13.3%) гибрида, в мае 2009 – 2 (1 отмечен визуально) *P. major*, 9 *P. minor* и 2 (15.4%) гибрида (Капитонова и др. 2011); и в сентябре 2011 – 6 *P. major*, 3 *P. minor* и 4 (30.8%) гибрида (наши данные). Примерно с 2006 года из Комсомольска-на-Амуре *P. major* стала проникать южнее вдоль железнодорожной магистрали и чередой населённых пунктов в Амурск. В марте 2007 года в Амурске была отмечена самка *P. major* в паре с самцом *P. minor* (Капитонова и др. 2011).

Необходимо указать, что пойманный в Ванино самец *P. major* отнесён нами к этой форме по основным диагностическим признакам (окраска брюшка, длина крыла, цевки), однако некоторые признаки фенотипа (количество и размер белых пятен на крайних рулевых) сближают его с формой *minor*. Это служит дополнительным доказательством его происхождения из смешанной группировки синиц Комсомольска-на-Амуре, где отмечено значительное количество гибридов (13.3-30.8%).

В литературе, со ссылкой на Миддендорфа (1851), долгое время упоминался факт добычи большой синицы в 1842-1844 годах около Удского острога (ныне село Удское Хабаровского края). Нами было показано, что эти синицы были добыты в другом месте и по ошибке привязаны к Удскому острогу, где их в то время не могло быть из-за большой отдалённости от основных мест обитания и неосвоенности края человеком (Капитонова и др. 2011). В 1977-1978 годах *P. major* была обнаружена на Камчатке в посёлке Елизово и ближайших окрестностях. В указанный период одиночные птицы встречались неоднократно, а однажды встречены вместе 2 птицы. Однако после 5 марта 1978 большие синицы больше не отмечались (Лобков 1981), не встречены они здесь и до сих пор (Е.Г.Лобков, письменное сообщ.). На Сахалине в городе Южно-Сахалинске *P. major* отмечена 26 октября 1991, 14 апреля и 15 октября 2001, 20 октября 2002 (Тиунов, Блохин 2010): 26 октября 1991 в парке у драматического театра им. Чехова одиночная птица наблюдалась с 10-15 м; там же 19 апреля 2001 с 10 м наблюдался один поющий самец; 15 октября 2001 в парке у гостиницы «Лада» (ул. Комсомольская, д. 154) держался поющий самец; в этот день в районе областной больницы встречена стайка из 5-6 особей, птицы перекликались характерными для вида позывками, наблюдались с 10-15 м; 20 октября 2002 одиночная птица замечена из окна гостиницы «Лада», наблюдалась с 2 м (И.М.Тиунов, письменное сообщ.).

P. major живёт в Магадане, куда птицы были завезены в 1983 году (Андреев и др. 2006). Кроме того, большая синица отмечена на полуострове Де Фриза (Южное Приморье) в октября 1967 года в стае болотных гайчек *Poecile palustris* и *P. minor*. Птица держалась здесь в течение всей зимы по март 1968 года (Омелько, Омелько 1974).

Пути расселения и места встреч *Parus major* и *P. minor* на побережье Тихого океана

Наиболее вероятное объяснение появления большой синицы на Камчатке и Сахалине – это завоз человеком. Известно, что на Камчатку были завезены полевые *Passer montanus* и домовые *P. domesticus* воробьи (Лобков 2002), сизый голубь *Columba livia* (Артюхин и др. 2000). Тем более, птицы отмечались и в числе более одной, а при завозе есть смысл выпускать сразу группу птиц, которая была бы способна размножаться. Косвенным доказательством того, что *P. major* были завезены на эти территории, служит и значительная удалённость от мест постоянного обитания большой синицы, усиленная разделённостью значительными водными пространствами. Что касается появления *P. major* на полуострове Де Фриза, то это, скорее всего, залёт из Верхнего или Среднего Приамурья, где большая синица уже тогда была достаточно распространена (см. рисунок).

Восточная синица *Parus minor*
Temminck et Schlegel, 1848

24 сентября 2011 одиночная восточная синица отмечена в окрестностях Ванино, в пойме ручья Чистоводный (54 U 0442748/5436213) в стайке мелких птиц (50-70 особей), состоящей в основном из пухляков *Poecile montanus* и москочок *Periparus ater* с небольшим числом ополовников *Aegithalos caudatus* (5-7), зарничек *Phylloscopus inornatus* (4-6), малых острокрылых дятлов *Dendrocopos kizuki* (3) и одного малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor*. На следующей день, 25 сентября, в том же месте была отловлена *P. minor* (может быть, та же самая птица в составе той же стаи). Это оказался молодой самец, оперение которого находилось на стадии второй половины линьки.

По данным других авторов, восточная синица была отмечена в Советской Гавани и ближайших окрестностях к западу от города, в том числе как гнездящаяся (А.А.Назаренко, письменное сообщ.). В Ботчинском заповеднике в устье реки Мульпы 9 июня 2000 поймана самка *P. minor* с наследным пятном (Тиунов 2002). В списках птиц Ботчинского заповедника восточная синица упоминается как оседлый, кочующий, редкий вид (Аднагулов, Олейников 2011). Как немногочисленный, антропогенно обусловленный элемент орнитофауны она отмечена в Северо-Восточном Приморье в 1986-1989 годах в районе населённого пункта Перетычиха. Причём восточная синица не встречена в формирующихся во второй половине лета смешанных стаях мелких воробьиных (Назаренко 1990). В бассейнах рек Ботчи и Копи *P. minor* зарегистрирована Л.М.Шульпиным (1931) в 1928 году как один из южных видов, далеко заходящих на север по восточному и западному Сихотэ-Алиню. При этом Шульпин обращает внимание на заметную преобразованность этих территорий человеком.

К северу от посёлка Ванино восточная синица наблюдалась в устье реки Тумнин и у посёлка Софийск (Бабенко 2000). В Николаевске-на-Амуре 11 октября 1988 отмечена группа из 4 особей (Бабенко, Колбин 1990). Наиболее северной точкой, где встречена восточная синица, являются Шантарские острова; здесь она постоянно отмечалась зимой у метеостанции (Яхонтов 1977а – цит. по: Бабенко 2000). Кроме того, восточная синица регистрировалась на Камчатке, где она впервые наблюдалась в марте 1978 года одновременно в городе Петропавловске-Камчатском и в посёлке Елизово. Причём предполагают, что восточная синица попала на Камчатку в результате естественного расселения. Птицы регулярно отмечались здесь до зимы 1985/86 года. Всего в Елизово зимовало не более 6 особей, два раза наблюдались выводки: 15 июня 1979 и 14 июля 1981 (Лобков 1986). Информация о восточной синице поступала ещё в течение 2-3 лет, до 1988 года. В последующие

годы и вплоть до настоящего времени восточная синица на Камчатке больше не отмечалась (Е.Г.Лобков, письменное сообщ.).

На Сахалине восточная синица населяет южную часть острова. Северная граница её распространения неизвестна. Наиболее северные места встреч на западном побережье – окрестности Александровска-Сахалинского и долины рек Арково и Нояма (Нечаев 1991). На островах Курильской гряды (Уруп, Итуруп, Кунашир, Шикотан) *P. minor* является обыкновенным гнездящимся видом, в зимнее время кочующим (Нечаев 1969). На Кунашире (Курильские острова) в районе вулкана Менделеева и Серноводска 28 мая 1974 добыт самец, отнесённый к *Parus minor minor* (Степанян 1980). Вероятно, с Курильских островов восточная синица проникла на Камчатку.

Ранее мы придерживались мнения, что восточная граница области распространения восточной синицы на материке проходит между Амуром и западным макросклоном Сихотэ-Алиня, где расселение с юга на север проходило вдоль Амура (Капитонова и др. 2011). Однако на основании приведённых данных можно говорить о расселении этого вида на север и вдоль восточного макросклона Сихотэ-Алиня и побережья Татарского пролива, где он не столь нов и, вероятно, в небольшом числе залетал сюда и даже гнезился и прежде, являясь малочисленным. Что касается обитания восточной синицы в срединной части Сихотэ-Алиня, то нам не удалось найти об этом никаких данных.

Таким образом, естественное расселение *P. major* на восток по Байкало-Амурской магистрали достигло крайней восточной точки на материке – посёлка Ванино Хабаровского края, т.е. Тихого океана. Конечно, по находке одиночной птицы нельзя говорить о постоянном обитании здесь вида, но можно принять этот факт как заявку на дальнейшее заселение этих территорий большой синицей. Причём скорость заселения будет зависеть от состояния популяции больших синиц в Комсомольске-на-Амуре.

Расселение *P. minor* можно представить в виде трёх, вероятно, достаточно независимых потоков: на материке вдоль Амура (в Нижнем Приамурье) и вдоль берега Татарского пролива; и по островам. Расселение вдоль материкового побережья Татарского пролива было обусловлено преобразованием этих территорий человеком ещё в первой половине XX века.

Пользуясь случаем, выражаю признательность моему научному руководителю Н.А. Формозову за ряд методических советов, В.А.Нечаеву за рекомендации по литературным данным. Изучение взаимоотношений большой и восточной синиц в Приамурье начато по грантам РФФИ 03-04-48956-а, 06-04-49585, затем продолжено по гранту РФФИ 09-04-00146-а и 09-И-СО-06-006. Данное исследование выполнено как продолжение предыдущих на средства грантов 12-И-СО-06-019 и 12-И-ПЗ0-14.

Литература

- Аднагулов Э.В., Олейников А.Ю. 2011. Список позвоночных животных заповедника «Ботчинский» и его охранной зоны // *Амур. зоол. журн.* **3**, 1: 89-99.
- Андреев А.В., Докучаев Н.Е., Кречмар А.В., Чернявский Ф.Б. 2006. *Наземные позвоночные северо-востока России. Аннотированный каталог.* Магадан: 1-315.
- Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. *Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий.* Петропавловск-Камчатский: 1-165.
- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья.* М.: 1-724.
- Бабенко В.Г., Колбин В.А. 1990. К уточнению распространения восточной синицы в низовьях Амура // *Орнитология* **24**: 140.
- Капитонова Л.В., Смиренский С.М., Селиванова Д.С., Фёдоров В.В., Формозов Н.А. 2011. История ареалов большой (*Parus major*) и восточной (*Parus minor*) синиц в Приамурье // *Зоол. журн.* **90**, 10: 1230-1244.
- Лобков Е.Г. 2002. Становление и динамика популяций интродуцированных на Камчатке полевого *Passer montanus* и домового *Passer domesticus* воробьёв // *Биология и охрана птиц Камчатки* **4**: 93-100.
- Лобков Е.Г. (1981) 2011. Большая синица *Parus major* на Камчатке // *Рус. орнитол. журн.* **20** (641): 563.
- Лобков Е.Г. 1986. *Гнездящиеся птицы Камчатки.* Владивосток: 1-292.
- Назаренко А.А. 1990. К орнитофауне Северо-Восточного Приморья // *Экология и распространения птиц юга Дальнего Востока.* Владивосток: 106-112.
- Нечаев В.А. 1969. *Птицы южных Курильских островов.* Л.: 1-249.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин.* Владивосток: 1-758.
- Омелько М.А., Омелько М.М. 1974. О новых и редких птицах Южного Приморья // *Фауна и экология наземных позвоночных юга Дальнего Востока СССР.* Владивосток: 200-202.
- Степанян Л.С. 1974. Заметки о птицах острова Кунашир (Курильские острова) // *Орнитология* **15**: 16-25.
- Тиунов И.М. 2002. К орнитофауне Ботчинского заповедника (восточные склоны центрального Сихотэ-Алиня) // *Рус. орнитол. журн.* **11** (176): 146-150.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2010. Встречи некоторых редких и малочисленных видов птиц на Сахалине и материковом побережье северной части Татарского пролива // *Рус. орнитол. журн.* **19** (551): 300-306.
- Фёдоров В.В., Сурин В.Л., Вальчук О.П., Капитонова Л.В., Керимов А.Б., Формозов Н.А. 2009. Сохранение морфологической специфики и генетическая интрогрессия в популяциях большой (*Parus major*) и восточной (*P. minor*) синиц в Среднем Приамурье // *Генетика* **45**, 7: 881-892.
- Шульпин Л.М. 1931. Поездка с орнитологической целью в область хребта Сихотэ-Алинь в 1928 г. // *Изв. АН СССР. Сер. 7.* № 4: 589-601.
- Bairlein F., Jenni L., Kaiser A., Karlsson L., van Noordwijk A., Peach W., Pilastro A., Spina F., Walinde G. 1995. *Manual of Field Methods.* Wilhelmshaven.
- Middendorff A.Th. 1851. *Middendorff's Sibirische Reise. Bd. 2. T. 2. Säugethiere, Vögel und Amphibien.* I-XXVI, 1-256.

Экология чёрного коршуна *Milvus migrans* в Жамбылском районе Северо-Казахстанской области

И.А.Зубань

Иван Александрович Зубань. Кафедра общей биологии, Северо-Казахстанский государственный университет им. М.Козыбаева, ул. Пушкина 87, Петропавловск, 150000, Казахстан.
E-mail: zuban_ia@mail.ru

Поступила в редакцию 5 марта 2012

Основная часть работ выполнена автором на стационаре общей площадью 121.5 км² в 2009-2010 годах в окрестностях сёл Жанажол (54°24' с.ш., 66°29' в.д.), Макарьевка (54°30' с.ш., 66°21' в.д.), Семиозёрка (54°37' с.ш., 66°22' в.д.) и Чапаявка (54°30' с.ш., 66°30' в. д.). Общая площадь обследованных лесных местообитаний на стационаре составила 10.9 км², из них: мелколесье – 5.7 км², зрелый лес – 5.2 км². За указанный период найдено и обследовано 3 гнезда коршуна (рис. 1). Кроме собственных материалов, автором обработана гнездовая карточка ещё по 1 гнезду (2008 г.) за пределами стационара, предоставленная сотрудником института экологии растений и животных УОРАН (Екатеринбург) В.В.Тарасовым.

Размещение и численность. Обитающий в Северном Казахстане подвид чёрного коршуна *Milvus migrans lineatus* (J.E.Gray, 1831) населяет Сибирь, Японию, Среднюю и Центральную Азию (Дементьев 1951; Степанян 1990). В Казахстане гнездится на Алтае, в Западном Казахстане в Зайсанской котловине, Тарбагатае и Тянь-Шане. На пролёте чёрный коршун встречается повсеместно, в том числе и в высокогорье (Корелов 1962).

В районе исследований коршун является обычным видом пернатых хищников (Зубань и др. 2010). Гнездовая плотность в 2009 и 2010 годах колебалась в пределах 1.6-2.4 пары на 100 км² общей площади стационара, или 27.6-41.4 пары на 100 км² пригодного для гнездования леса. Средний показатель гнездовой плотности за 2 года наблюдений составил 2 пары на 100 км² общей площади, или 34.5 пары на 100 км² гнездопригодного леса. Учитывая показатели гнездовой плотности на стационаре, произведён расчёт общей численности коршуна в изучаемом районе, которая составила около 90 пар.

Гнездовые биотопы и гнёзда. В биотопическом размещении коршуна обращает на себя внимание отчётливая приуроченность его гнездовых участков к сухим разреженным берёзовым колкам. Реже он гнездится в смешанных сосново-берёзовых лесах. Кроме того, отмечена одна характерная черта коршуна – его гнездовые участки всегда располагаются около какого-либо водоёма. Свои гнёзда коршуны строят исключительно на деревьях, расположенных, как правило, у края лес-

ного массива, редко углубляются в лес далее 100 м (рис. 2). Так, из 4 осмотренных гнёзд всего одно располагалось в середине колка, а три – на опушках. Все 4 гнезда были устроены на берёзах в развилках ветвей у ствола. Высота расположения гнёзд варьировала от 5 до 18 м, в среднем – 12 м.

Рис. 1. Расположение гнёзд чёрного коршуна на стационаре в Жамбылском районе.

В отличие от многих других дневных хищных птиц, коршун строит гнездо сам, за редким исключением использует чужие постройки. На это, в частности, указывает Н.Н.Данилов (1969). Среди 4 обследованных гнёзд 1 было построено вороной в предыдущий год, а 3 являлись постройками коршуна и использовались не первый год.

Гнёзда коршуна видоспецифичны – основным гнездовым материалом служат ветки деревьев, а в качестве подстилки лотка используются различные предметы антропогенного происхождения. Это могут быть

тряпки, обрывки одежды, целлофана, бумажные упаковки и др. (рис. 3). Диаметр известных гнёзд составил 35-70, в среднем 59 см при средней высоте гнёзд в 38.5 см. Диаметр лотка варьировал от 20 до 25 и в среднем составил 23 см при средней глубине – 6.4 см (табл. 1).

Рис. 2. Гнездовые биотопы чёрного коршуна на стационаре в Жамбылском районе.

Таблица 1. Характеристика гнёзд чёрного коршуна в Жамбылском районе в 2008-2010 гг.

№ гнезда	Диаметр гнезда, см	Высота гнезда, см	Диаметр лотка, см	Глубина лотка, см
1	70	40	25	5
2	65	40	22	4.5
3	65	45	25	7
4	35	30	20	7
Среднее:	59	38.5	23	6.4

Из трёх известных гнёзд коршуна на стационаре вблизи степных участков (до 100 м) располагалось 2 гнезда, ещё одно – на расстоянии 400 м. По отношению к залежным землям вблизи (до 100 м) располагалось одно гнездо, остальные – в 400 и более 500 м, соответственно. По отношению к пашне все три гнезда располагались на удалении 300 и более 500 м. Дороги, редко используемые, находились вблизи всех известных нам гнёзд. Что касается постоянно используемых дорог, то коршуны их явно избегали – все три гнезда располагались на расстоянии более 500 м от них (табл. 2).

Рис. 3. Кладки чёрного коршуна.

Таблица 2. Расположение гнёзд чёрного коршуна на стационаре по отношению к открытым пространствам и дорогам

Открытые станции	Расстояние до гнезда, м									
	20	30	40	50	100	200	300	400	≥ 500	Всего
Степь	–	–	1	1	–	–	–	1	–	3
Залежь	–	–	–	–	1	–	–	1	1	3
Пашня	–	–	–	–	–	–	1	–	2	3
Дороги, постоянно используемые	–	–	–	–	–	–	–	–	3	3
Дороги, редко используемые	–	1	–	1	1	–	–	–	–	3
Сенокосы	–	–	–	–	–	1	–	–	2	3
Пастбища	–	–	–	–	–	–	–	–	3	3

Фенология гнездования. Коршун в районе исследований является перелётной птицей. Весной первые птицы появляются в середине апреля. Сразу по прилёту они приступают к токованию и строительству или подновлению гнёзд. Кладки у коршуна наблюдали в конце апреля – первой половине мая (табл. 3).

Насиживание длится около 30 дней. Птенцы появляются 20-25 мая. Они одеты в первый пуховой наряд рыжеватого цвета, который через 2 недели полностью сменяется на серый с охристым низом. Выкармливание птенцов в гнезде продолжается около 45 дней (табл. 3).

Вылетают птенцы 10-20 июля. Взрослые птицы ещё около 2 недель после вылета докармливают слётков, после чего, обычно в середине августа, выводки коршунов распадаются. Вскоре после этого, с конца августа, начинается отлёт коршунов, наиболее выраженный в первых числах сентября.

Плодовитость, успешность размножения. Кладки коршуна состоят, как правило, из 2-3 яиц. Из известных нам кладок две состояли

из 2 яиц и две (в 2010 году) – из 3 яиц. О крупной кладке коршуна, состоявшей из 5 яиц, упоминают Г.П.Дементьев (1951) и Н.Н.Данилов (1969) со ссылкой на Witherby (1949). Среднее количество яиц в кладке, исключая гнездо, где птицы не приступили к откладыванию яиц, составило 2.5 яйца. Средние размеры 6 промеренных в 2010 году яиц составили 53.45×43.8 мм (51.3×42.9, 51.3×43.1, 51.2×43.2, 55.3×45.0, 55.5×44.8, 56.1×43.9 мм).

Таблица 3. Фенология гнездования чёрного коршуна в Жамбылском районе в 2008-2010 годах.

№ гнезда	Год	Начало кладки	Вылупление птенцов	Вылет птенцов
1	2008	26-30 апреля	21-25 мая	10-14 июля
2	2009	1-3 мая	25-28 мая	15-20 июля
2	2010	26-28 апреля	22-24 мая	10-15 июля
3	2010	1-4 мая	28-30 мая	15-20 июня
4	2010	–	–	–

Средний показатель гибели яиц за два года наблюдений составил 8.3%, а число вылупившихся птенцов – 2.2. Гибель птенцов за 3 года не отмечена. Средний показатель успешности размножения за 3 года составил 91.6% (табл. 4).

Таблица 4. Показатели размножения чёрного коршуна в Жамбылском районе в 2008-2010 годах.

Год	№ гнезда	Число яиц в кладке	Гибель яиц, %	Число вылупившихся птенцов	Гибель птенцов, %	Число вылетевших птенцов	Успешность размножения %
2008	1	2	0	2	0	2	100
2009	1	2	0	2	0	2	100
2010	1	3	33.3	2	0	2	66.70
2010	2	3	0	3	0	3	100
2010	3	0	0	0	0	0	0
Среднее		2.5	8.3	2.2	0	2.2	91.6

Питание. Визуальные наблюдения за гнёздами коршуна, а также анализ остатков пищи и погадок показали, что практически половина рациона коршуна приходится на падаль, в основном на снулую рыбу и павших птиц. Среди млекопитающих – это погибшие по разным при-

чинам крысы, суслики, сурки, а также отходы от разделки скота. Птицы представлены выброшенными на свалку утятами, цыплятами, а также врановыми, сбитыми автомобилями. Помимо падали, коршуны отлавливают голубей, ворон, сорок, дроздов, поганок и различных мелких грызунов. Также интересно отметить в добыче коршуна птенца ушастой совы *Asio otus*.

Литература

- Данилов Н.И. 1969. Птицы Среднего и Северного Урала // *Тр. Урал. отд. МОИП* 2: 3-123.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы *Accipitres* или *Falconiformes* // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Зубань И.А., Красников А.В., Губин С.В., Гайдин С.Г. 2010. Авифаунистические наблюдения и находки в Северо-Казахстанской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 43-74.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – *Falconiformes* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 739: 611-613

Новые данные о распространении краснокрылого чечевичника *Rhodoprechys* *sanguinea* в Тарбагатае и в Манраке

Н.Н.Березовиков, А.С.Левин

Второе издание. Первая публикация в 2002*

Для Тарбагатая достоверных находжений краснокрылого чечевичника *Rhodoprechys sanguinea* до сих пор не было известно (Бибииков, Корелов 1961; Кузьмина 1974; Гаврилов 1999). По нашим наблюдениям в 2001-2002 годах, этот вид единично гнездится в южных предгорьях Тарбагатая в пустынных горах Карабас и Аркалы.

Так, на южном склоне гор Аркалы, обращённом к реке Эмель, чечевичники наблюдались 24-25 мая 2002 в ущелье Талды с многоводным ручьём (46°3' с.ш., 82°31' в.д., 554 м н.у.м.). В утренние и вечерние часы сюда на водопой прилетали одиночные птицы, общую численность

* Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2002. Новые данные о распространении краснокрылого чечевичника в Тарбагатае и в Манраке // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 117.

которых определить не удалось. После водооя они улетали вглубь этого скалистого ущелья, в котором имеются подходящие для гнездования места. При детальном обследовании других ущелий Аркалы 13-17 мая 2001 и 21-25 мая 2002 чечевичники не были встречены. В юго-западной части соседней горы Карабас 7 июня 2001 территориальную пару чечевичников видели в широком безводном ущелье (46°48' с.ш., 82°43' в.д., 810 м н.у.м.) с отвесными скалистыми склонами. В западной части Тарбагатая, в частности, в ущельях рек Егинсу и Каракол, краснокрылых чечевичников нам обнаружить не удалось.

Исключительно редок краснокрылый чечевичник оказался у северного подножия Тарбагатая между реками Карабуга (Каргыба) и Тебиске. У входа в одно из ущелий (47°33' с.ш., 82°34' в.д., 1029 м) 11 мая 2000 в скалах встречена пара, а 10 мая одиночного видели на склоне горы Чильбастау (47°29' с.ш., 82°45' в.д., 1000 м н.у.м.). В горах между реками Тебиске и Орта-Ласты чечевичник не наблюдался.

Северо-восточным пределом распространения краснокрылого чечевичника в Саур-Тарбагатайской горной системе является хребет Манрак, в северных предгорьях которого известно нахождение этой птицы в гнездовое время и добыт молодой экземпляр (Кузьмина 1974; Сурвилло 1969). Кроме того, в коллекции А.П.Велижанина находился экземпляр краснокрылого чечевичника без указания даты и места добычи, предположительно из этих мест (Поляков 1915).

При обследовании Манрака в мае-июне 2000-2002 годов чечевичник оказался сравнительно редкой птицей, отмеченной лишь в двух пунктах предгорной части, хотя нами за указанный период посещено большинство ущелий во всех частях этого хребта. В северной части Манрака между ущельями речек Ушбулак и Аузталды (47°35' с.ш., 84°17' в.д., 686 м н.у.м.) у родника в жаркий полдень 16 мая 2000 наблюдали две брачные парочки чечевичников, прилетавших на водопой. У западного подножия Большого Манрака между посёлками Сагындык и Манрак (бывшая Покровка) в безводной скалистой щели (47°25' с.ш., 83°56' в.д., 1000 м н.у.м.) 29 мая 2000 видели не менее двух пар краснокрылых чечевичников, перелетавших с криками на каменистом склоне с кустарниками.

В целом в распространении краснокрылого чечевичника в Тарбагатае и Манраке характерна крайняя спорадичность и низкая численность, хотя имеется достаточно мест, вполне благоприятных для их обитания.

Литература

- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
Кузьмина М.А. 1974. Род Краснокрылый чечевичник – *Rhodoprechys* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 277-283.

Поляков Г.И. 1915. Орнитологические сборы А.П.Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Орнитол. вестн.* 3/4 (прил.): 1-64.

Сурвилло А.В. 1969. О некоторых новых и редких видах птиц Зайсанской котловины // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, 2: 626-630.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 739: 613

Первое нахождение синего каменного дрозда *Monticola solitarius* в Манраке (Саур-Тарбагатайская горная система)

А.С.Левин, Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 2002*

После находки синего каменного дрозда *Monticola solitarius* гнездящимся на южных и западных склонах Тарбагатая, нами было высказано предположение, что в ближайшее время этот вид расселится и на северный склон Тарбагатая и в Манрак, где для него имеются благоприятные условия для обитания (Березовиков, Левин 2001).

Во время маршрутных обследований в мае июне 2000-2011 годов мы не встречали *M. solitarius* в этих местах. Лишь в 2002 году в восточной части хребта Манрак, в проходном безводном ущелье, параллельном реке Талды (47°31' с.ш., 84°26' в.д., 750 метров над уровнем моря), 11 июня на одном из утёсов наблюдали поющего и токующего самца синего каменного дрозда. Время, биотоп и территориальное поведение птицы дают все основания предполагать несомненное гнездование *M. solitarius* в Манраке.

Литература

Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2001. О гнездовании синего каменного дрозда *Monticola solitarius* в Тарбагатае // *Рус. орнитол. журн.* 10 (168): 1027-1029.

* Левин А.С., Березовиков Н.Н. 2002. О первом нахождении синего каменного дрозда в Манраке // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 110.

Неизбежно ли вымирание птиц?

Н.А.Гладков

*Второе издание. Первая публикация в 1959**

За последние три-четыре столетия, когда европейцы стали широко расселяться и осваивать новые для них территории, общий облик природы земного шара стал быстро изменяться. В грандиозных масштабах происходит замена местных исходных ландшафтов новыми, культурными: плантациями бананов, сахарного тростника, кофе и т.д. Изменения ландшафтов вызывают соответствующие изменения в животном мире. Большое значение при этом имеет случайный или сознательный завоз новых видов животных, производящих опустошения в местной фауне и растительности. Прямое истребление животных также имело в ряде случаев решающее значение в исчезновении местных зверей и птиц.

Чтобы показать масштабы и значение «непреднамеренного» завоза животных европейцами, достаточно указать, что в пору великих путешествий и открытий все корабли существовавшего в то время парусного флота были основательно населены крысами, буквально кишели ими. Исходя из образных описаний Мельвиля, можно сказать, что на кораблях в то время не люди были хозяевами, а крысы: люди жили среди крыс. Когда корабли становились на якорь у новых земель, тысячи крыс устремлялись на берег и «осваивали» новые территории быстрее, чем их успевал освоить человек. Опустошения, производимые этими животными в местной фауне, трудно переоценить. Впрочем, и современный флот развозит крыс с большой интенсивностью. Так, на Гавайских островах во время второй мировой войны становились на ремонт военные корабли, и пока они стояли на рейде, крысы переходили на сушу и истребляли местных наземных птиц.

Неблагоприятное влияние на местную природу оказывал нередко и умышленный завоз домашних животных. Особенно в этом отношении выделяются козы. Там, где поселяются эти животные, довольно быстро исчезает растительность. Конечно, козы не в состоянии погубить взрослое дерево, но они уничтожают подрост, и когда старые деревья гибнут, замены им не происходит. Затем начинает разрушаться почва, и через короткое время плодородные острова превращаются в оголенные, безлесные и бесплодные скалы. Гибнут укрывавшиеся ранее на деревьях и кустарниках животные, не менее губительно сказываются

* Гладков Н.А. 1959. Неизбежно ли вымирание птиц? // *Природа* 9: 69-76.

эти изменения и на гнездящихся на земле птицах. Подобного рода изменения под влиянием пастьбы коз происходят, как известно, и на Европейском материке. Ярким примером тому служит юг Балканского полуострова – Греция и другие средиземноморские страны. Недаром в номере журнала «Курьер ЮНЕСКО», посвящённом вопросам охраны природы, где берутся под защиту все, или почти все животные, коза признаётся исключительно вредной, как разрушитель природных богатств*.

Приносят вред и одичавшие кошки, местами виновником исчезновения птиц является мангуста, завезённая для борьбы с крысами (например, на Антильских островах). Хорошо известно, что последние остатки популяции дронга на Маскаренских островах были уничтожены свиньями.

Итак, изменения в природе, произошедшие за последние столетия, весьма велики. Они приводят к уменьшению численности многих животных, сокращению их ареала, а в некоторых случаях к безвозвратному исчезновению отдельных видов. По подсчётам Гринуэя†, на земном шаре за последние 270 лет полностью вымерло 44 вида птиц и ещё 43 подвида от тех видов, которые в других местах ещё благополучно существуют. Гринуэй считает, что кроме указанных, ещё 12 видов и 7 подвидов птиц также, по-видимому, вымерли. По поводу этих, вероятно исчезнувших птиц, в отличие от несомненно вымерших, профессор Е.Штреземан справедливо полагает, что эта категория вводится Гринуэем из излишней осторожности и, пожалуй, вернее говорить, что вымерло 56 видов и 50 подвидов‡. Это больше соответствует действительности.

География вымирания птиц в историческое время весьма показательна. Но остановимся сначала на характеристике вымерших групп.

Естественно предположить, что в первую очередь вымирают виды, которые подвергаются преследованию со стороны человека, такие как охотничьи и промысловые. Наибольшее значение среди промысловых птиц имеют, как мы знаем, куриные и за ними пластинчатоклювые – гуси и утки. Между тем эти отряды не принадлежат к числу наиболее пострадавших. На первом месте по вымиранию стоят группы птиц, которые совсем не относятся к промысловым и даже к спортивно-охотничьим. Так, в отряде пастушковых за историческое время вымерло 10 видов и 4 подвида – всего 14 форм. За пастушками следуют попугаи – 4 исчезнувших вида и 9 подвидов, т.е. 13 форм. Однако эти два отряда уступают «пальму первенства» одному семейству из отряда воробьиных птиц – гавайским цветочницам Drepanididae. Это семейство

* См.: Фюрон Р. 1958. Нежная маленькая козочка – истребитель лесов // *Курьер ЮНЕСКО* № 1.

† См.: Greenway С. 1958. *Extinct and vanishing birds of the world*. New York.

‡ См.: Stresemann E. 1958 // *J. Ornithol.* № 3, s. 378.

не служит объектом промысла. Правда, отдельные виды цветочниц добывались ради их декоративных перьев, но это не имело сколько-нибудь серьёзного значения. Между тем, цветочницы потеряли за рассматриваемое время 7 видов и 9 подвидов, т.е. 16 форм.

Отряд воробьиных Passeriformes чрезвычайно велик, ему принадлежит более половины всех видов птиц земного шара (около 60%), поэтому, говоря о воробьиных, лучше разбирать их по семействам. В целом же по этому отряду вымерло 25 видов и 26 подвидов, что составляет 46.23% от всех вымерших форм птиц земного шара. На этом фоне «потери» среди промысловых птиц выглядят совсем незначительными. Из уток вымерло 2 вида и 1 подвид. Куриных полностью исчезло лишь 2 подвида.

Таким образом, нельзя говорить, что исчезновение птиц в историческое время происходит по причине истребления их человеком как охотничьих объектов. Основные причины вымирания птиц в историческое время были, как видно, иные. К выяснению этих причин подводит нас изучение географии вымирания птиц.

Наиболее длительному отрицательному воздействию фауна птиц подвергалась на материках, имеющих древнюю земледельческую культуру. Однако вымирание птиц происходит не здесь. На материках действительно отмечается сокращение ареалов многих видов птиц, вытеснение их из отдельных районов, но вымирания видов всё же нет. Все вымершие птицы, за исключением нескольких случаев в Северной Америке, принадлежат островам. В фауне Палеарктики исчезли в историческое время два вида, и оба они населяли острова: это командорский, или стеллеров баклан *Phalacrocorax perspicillatus* и бескрылая гагарка *Pinguinus impennis*. Обе эти птицы не летали, следовательно, их биологические возможности были ограниченными и им трудно было сохраниться. Виды, которые подвергались наиболее значительному истреблению, пострадали именно на островах. Многие из пастушковых исчезли на островах Океании. Большинство исчезнувших попугаев обитало на Антильских островах, а сильно пострадавшее семейство гавайских цветочниц принадлежало исключительно Гавайским островам.

Установлено, что чем дальше от материка расположены острова и чем своеобразнее их фауна, тем сильнее сказываются на ней изменения и ущерб, произведённые человеком.

Биологические основания подобного явления ясны. Птицы, долгое время жившие в условиях изоляции, при отсутствии хищников и часто даже без серьёзной конкуренции, тысячами поколений сменяли друг друга в этой жизни без помех и стали не способными защищаться в случае появления неожиданного врага или конкурента. На островах Пацифики, где условия изоляции выражены наиболее резко, в резуль-

тате подобной «тепличной» жизни некоторые виды настолько специализировались, что утратили даже способность к полёту. Они-то особенно и пострадали. Многие были редкими. Они, можно сказать, держались на земле «слабыми корнями». Малейшее изменение условий жизни – и корни эти оказывались подрубленными. Гринуэй, разбиравший в этом отношении фауну птиц Гавайских островов, говорит, что подобные виды были как бы «предназначены для вымирания».

Бескрылая гагарка *Pinguinus impennis* (Linnaeus, 1758). Рисунок Джона Джеймса Одюбона, 1880-е.

Сравним живущих на островах прибрежных морских птиц и наземных. Морские птицы – хорошие летуны. Они имели возможность активно спасаться и даже противодействовать хотя бы крысам, а то обстоятельство, что значительную часть года они проводят в миграциях над разными частями земного шара, делает их более жизнеспособными. Подобной возможностью противодействовать истреблению наземные птицы на островах, конечно, не обладают. Поэтому-то эндемичные узкоспециализированные островные формы наземных птиц оказались наиболее уязвимыми.

Острова Тихого океана, тяготеющие к Азиатско-Австралийскому материковому массиву, образуют как бы четыре гигантские дуги. Каждая, более отдалённая от материка дуга, характеризуется возрастающим своеобразием фауны. Число вымерших птиц, или, точнее, процент их по отношению к местной фауне, также возрастает от первой дуги к четвёртой. Первая островная дуга на азиатском шельфе начи-

нается Курильскими островами и тянется через Японские, Тайвань, Филиппины, Новую Гвинею, Новую Каледонию до Новой Зеландии. На островах этой дуги почти нет видов, которые вымерли бы за последние 200 лет. Исключение представляет Новая Зеландия, но как раз именно там за это время произошли наибольшие изменения в ландшафтах. По подсчётам Гринуэя, процент вымерших видов птиц (по отношению к местной фауне) в первой дуге составляет 1.9%, тогда как в четвёртой дуге, охватывающей главным образом коралловые атоллы Восточной Пацифики (от островов Ляйн к югу до островов Общества и островов Кука), вымерло 16.6% местной фауны.

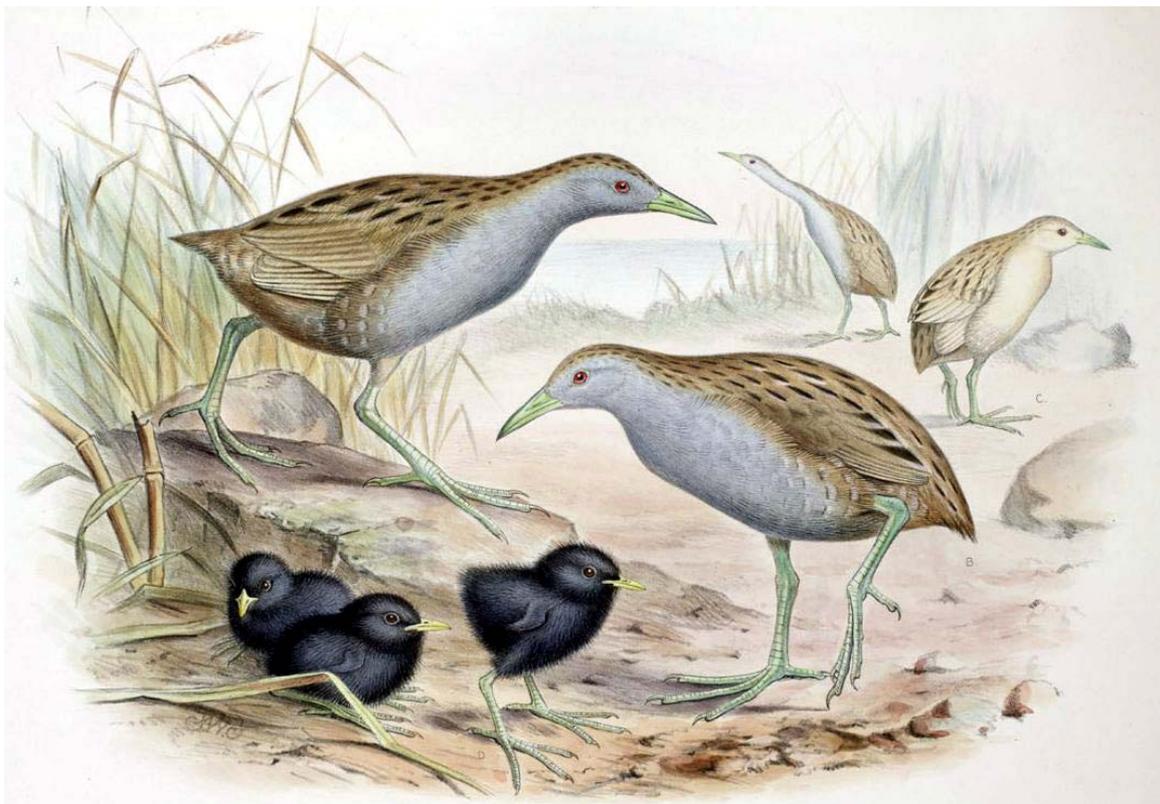
Для сохранения и вымирания видов имеет значение и величина островов. Так, в третьей дуге есть крупные острова – Фиджи и Самоа. На них вымерло сравнительно немного форм, тогда как фауна многих маленьких островов второй островной дуги понесла значительный ущерб, например, на небольшом острове Бонин вымерло до 30% видов местных птиц.

На Гавайских островах своеобразна не только фауна, но и растительность – леса сохранились теперь лишь в горах, а на равнинах вместе с лесами исчезли и многие виды птиц. Этому архипелагу свойственно эндемичное семейство гавайских цветочниц. Оно насчитывает 22 вида, но из них 7 видов и 9 подвидов в историческое время вымерли. Всего на Гавайях вымерло 26 форм, что составляет 60% от всей местной фауны птиц. Всё это птицы, в истреблении которых человек не был специально заинтересован – это не вредители и не охотничьи птицы. Правда, некоторое число цветочниц, как мы уже говорили, отстреливалось ради украшения дамских шляп, но это не могло иметь существенного значения. Остатки местной фауны Гавайских островов сохранились в дождевых лесах* на склоне гор выше 3 тыс. футов над уровнем моря, куда кошки и крысы не проникают. На равнинах леса заменены плантациями сахарного тростника, ананасов, кофе. Естественно, что ни одна из лесных птиц там не сохранилась.

На островах Лейсан и Мидуэй, которые заселены человеком относительно недавно, из гнездившихся там пяти местных видов сохранилось только два. Это значит, что погибло три пятых фауны! На Лейсане главная причина гибели птиц – кролики, которые буквально съели всю растительность острова. На Мидуэе действовали крысы, поедавшие яйца птиц и птенцов. Некоторые виды птиц исчезли там совсем недавно. Так, во время войны 1941-1945 корабли остановились на рейде около Мидуэя и перебравшиеся на сушу крысы уничтожили там всех нелетающих пастушков *Porzana palmeri* всего за два года. На Лейсане три пятых фауны птиц вымерло через 40 лет после того, как на острове

* Леса тропического пояса, требующие для своего произрастания большого количества влаги.

обосновалось постоянное население и примерно через 25 лет после интродукции туда кроликов.

Лайсанский погоныш *Porzana palmeri* (Frohawk, 1892).
Рисунок Йоханнеса Герарда Кёлеманса, конец 1890-х.

Замечательная гавайская казарка, или нини *Branta sandvicensis*, ранее широко распространённая по архипелагу, ныне сохранилась только в нескольких десятках экземпляров и держится по базальтовым склонам гор, где отсутствует её главный враг – мангуста. Число этих птиц снизилось одно время на Гавайских островах до 12-15 (!) экземпляров*. Теперь, в результате охранных мероприятий, величина стада диких нини оценивается примерно в 50 особей†. В основном эта птица живёт в зоопарках. Например, в Англии существует стадо гавайских казарок в 73 птицы. Это потомство привезённых туда трёх птиц – одного самца и двух самок.

Фауна островов Вест-Индии тоже сильно пострадала за рассматриваемое время. Здесь, как и в других местах, главными виновниками исчезновения наземногнездящихся птиц являются крысы и мангустаны. А птицы, гнездившиеся в кустах и на деревьях, вымирали вследствие изменения ландшафтов. Гринуэй сделал интересные подсчёты, которые показывают, что число вымерших видов птиц увеличивается параллельно повышению численности населения. Существует известная

* См.: Boetticher H. 1952. *Gänse und Entenvögel aus aller Welt*. Leipzig.

† См.: Lincoln C. 1958. Saving North America's endangered species // *Oryx* № 6.

зависимость и по отношению к изменению площади лесов. Там, где леса приходится по 5-6 акров на человека, как, например, на Эспаньоле, там вымерших птиц ещё нет, а где лесов сохранилось не более 1 акра на человека, вымерло от 2 до 4 видов птиц. Вряд ли стоит добавлять, что уменьшение лесной площади на островах идёт параллельно возрастанию населения. Заметим, что на островах, вообще не населённых человеком, вымерших птиц нет. Сохраняются птицы и на тех островах, где есть обрывистые малодоступные горы.

Кубинский трёхцветный ара *Ara tricolor* Bechstein, 1811.
Рисунок Жака Берабо, 1800-е.

На густо населённом Пуэрто-Рико вымерло два подвида попугаев (*Aratinga chloroptera maugei* и *Amazona vittata gracilipes*) и один подвид голубя (*Patagioenas inornata wetmorei*), которых слишком интенсивно отстреливали и отлавливали. Кубинского трёхцветного ара *Ara tricolor* постигла та же судьба, что и пуэрториканских попугаев. Исчезли на островах Вест-Индии пастушок *Amaurolimnas concolor concolor*, два подвида сов *Athene cunicularia guadeloupensis* и *A. c. amauro* и козодои

*Caprimulgus noctitherus** и *Siphonorhis americanus*. Всё это птицы, гнездящиеся на земле. На Гваделупе и Мартинике исчезло два подвида крапивников: *Troglodytes musculus [aedon] guadeloupensis* и *T. m. [aedon] martinicensis*. Небольшой вьюрок† *Loxigilla portoricensis grandis*, свойственный ранее Сент-Кристоферу и устраивавший гнёзда на деревьях, исчез из-за переселённых туда обезьян, преимущественно зелёных мартышек.

Известное исключение среди островов Вест-Индии представляют Багамские острова. Там нет мангуст, население небольшое и местные жители относятся к птицам бережно, что имеет большое значение.

Крайняя уязвимость фауны небольшого острова хорошо иллюстрируется на примере острова Гуадалупе (Тихий океан), расположенного всего в 241 миле от полуострова Нижняя Калифорния. В настоящее время на острове содержится стадо коз (около 40-50 тыс. голов). Они почти полностью уничтожили кустарники и лесной подрост. Вследствие разрушения биотопов козами и губительного влияния на фауну завезённых на остров кошек, там погибло 39% гнездившихся птиц. Исчезла большеногая качурка *Oceanodroma macrodactyla*, обычная ещё в 1899 году, но с 1911 года никем больше не отмеченная. Из числа хищных птиц исчезла местная каракара *Polyborus lutosus [Caracara lutosus]*. Последние шесть птиц этого вида были добыты в 1901 году. Та же участь постигла тауи *Pipilo erythrophthalmus [maculatus] consobrinus*, дятла *Colaptes cafer rufipileus*, крапивника *Thryomanes bewickii brevicauda* и некоторых других птиц.

Сильно пострадала фауна Маскаренских островов. Из 36 видов птиц, известных для этих островов, вымерло 24. Многие из них вымерли давно и сохранились только в рассказах моряков. Исключительно опасными для местных птиц на этих островах оказались свиньи, завезённые португальцами. Ещё раньше появления свиней значительное влияние на местную фауну оказали макаки, позднее появились крысы, кролики, козы, олени и другие млекопитающие. Уже давно исчезли там дронты: маврикийский дронт, или додо *Raphus cucullatus* и дронт-отшельник, или родригесский дронт *Pezophaps solitaria*‡, а также змеешейка *Anhinga nanus*§, цапли. Возможно, из-за конкуренции с

* Пуэрто-риканский козодой *Caprimulgus noctitherus* (Wetmore, 1919) был описан по костям, найденным в пещерных отложениях Пуэрто-Рико и по единственному экземпляру, добытому в 1888 году. Считалось, что вид вымер, однако в 1961 году он был вновь найден как редкая птица юго-западной части этого острова – *ред.*

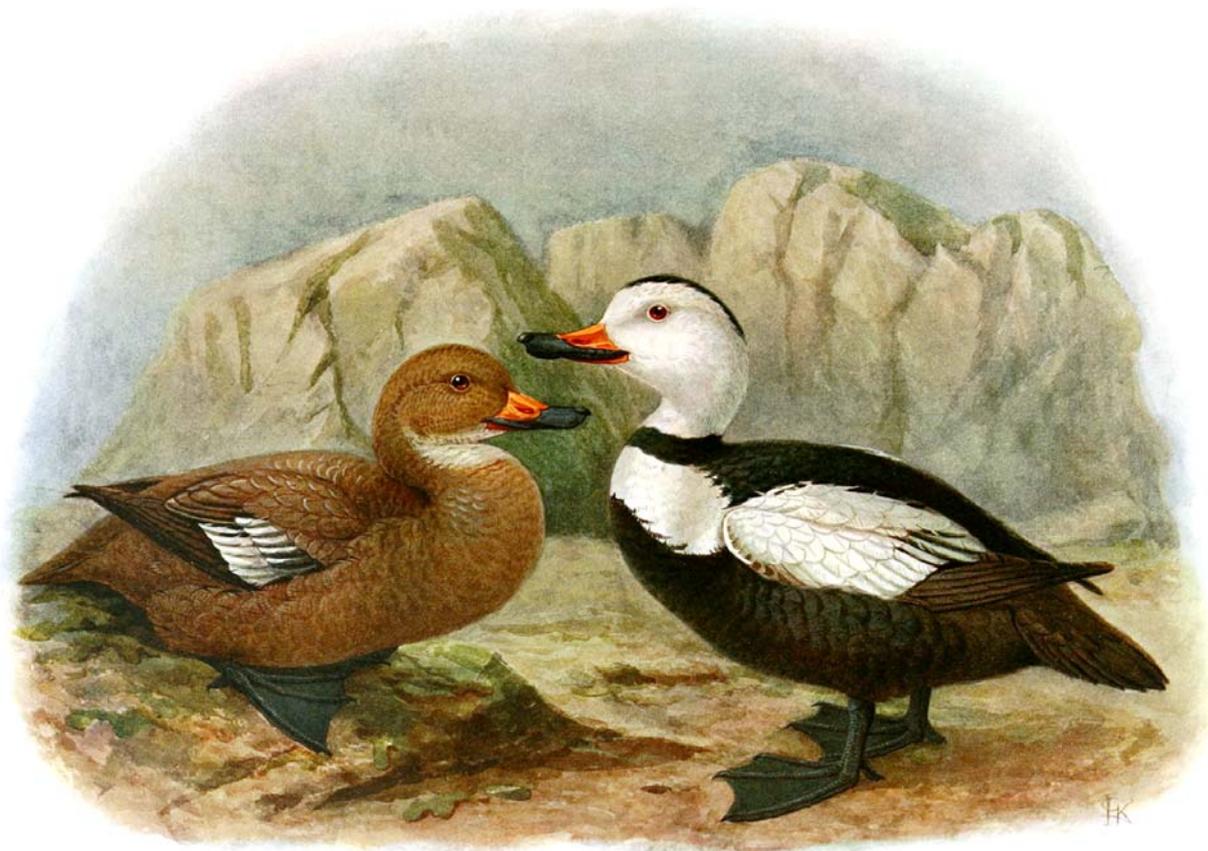
† В настоящее время красноголового карибского вьюрка, или красноголовую снигирёвую овсянку стали относить к семейству танагр *Thraupidae* – *ред.*

‡ Третий вид, которого называли белым, или бурбонским, или реюньонским дронтом, в настоящее время считается вымершим ибисом *Threskiornis solitarius* (de Selys-Longchamps, 1848) – *ред.*

§ Костные остатки, по которым описана эта вымершая змеешейка, переопределены как остатки камышового баклана *Microcarbo (Phalacrocorax) africanus* (Gmelin, 1789), возможно, они принадлежат эндемичному вымершему подвиду – *ред.*

майной вымер своеобразный бурбонский хохлатый скворец *Fregilupus varius*. Изменения в природе Маскаренских островов, произведённые акклиматизированными животными, исключительно велики. Гибель местных птиц – непосредственный результат этих изменений.

На островах Тристан-да-Кунья пострадали и некоторые морские птицы. Постоянно голодающее население островов питалось в значительной степени этими птицами, в частности яйцами и птенцами странствующего альбатроса *Diomedea exulans**.

Лабрадорская гага *Camptorhynchus labradorius* Gmelin, 1789.
Рисунок Йоханнеса Герарда Кёлеманса, 1907.

Единственный материк, на котором исчезло несколько видов птиц, – это Северная Америка. За последние 200 лет на этом материке вымерло больше птиц, чем на любой другой территории сравнимых размеров. Причина заключается в катастрофически быстром росте населения, во множестве потребляющем диких птиц в пищу и торгующим ими без какого-либо ограничения. Пострадали при этом главным образом специализированные эндемики. Некоторые виды исчезли на прилежащих к матерiku островах. К последним принадлежит бескрылая гагарка

* Гнездящийся на островах Тристан-да-Кунья альбатрос сейчас рассматривается как отдельный вид – тристанский альбатрос *Diomedea dabbenena* (Mathews, 1929). Гнездится только на островах Гоф и Неприступный, находится на грани вымирания – ред.

(гнездилась раньше и по островкам Европейского материка, в частности у берегов Скандинавии). Другой исчезнувший здесь вид – эндемик – лабрадорская гага *Camptorhynchus labradorius*. Она была, видимо, очень специализирована в отношении питания*.

Подобной же участи едва не подвергся один из подвигов обыкновенной гаги – *Somateria mollissima dresseri*, гнездящийся на островах вдоль Атлантического побережья Северной Америки от берегов Лабрадора до залива Мэн. Полагают, что в результате бесконтрольной охоты в заливе от этого подвида к 1907 году осталась всего лишь одна гнездящаяся пара. Одюбоновское общество† организовало у единственного гнезда охрану и начало широкую пропаганду в защиту гаги, добившись издания закона, запрещающего охоту на этих птиц. Так этот подвид был спасён от окончательного истребления и численность его значительно возросла.

Странствующий голубь *Ectopistes migratorius* (Linnaeus, 1766).

Рисунок Луи Агассиса Фуэртиса, 1910-1914.

Из птиц, вымерших на территории Северной Америки, наиболее известен странствующий голубь *Ectopistes migratorius*. Когда на северо-восточных берегах материка возник первый посёлок европейцев (1620 год), птицы эти были там исключительно многочисленны. Существование больших гнездовых колоний странствующего голубя прекрати-

* Лабрадорская гага питалась мелкими мидиями и другими морскими моллюсками – ред.

† Одюбоновское общество (Audubon Society) – объединение орнитологов США, в задачу которого входит, в частности, охрана птиц. Названо в честь одного из первых исследователей фауны птиц Северной Америки – Джона Джеймса Одюбона (1785–1851).

лось на большей части его ареала к 1850 году, в штате Мичиган – к 1881, в Огайо – в 1893 году. Последнее гнездование в Новой Англии отмечено в 1890 году, в Мичигане немногие пары держались ещё до 1896 года. В Висконсине последнего странствующего голубя видели в 1899 году.

Каролинский попугай *Conuropsis carolinensis carolinensis* (Linnaeus, 1758).
Рисунок Джона Джеймса Одюбона, 1825.

Одной из существенных причин вымирания странствующего голубя было быстрое уменьшение лесной площади. Сокращение лесов затрудняло устройство больших гнездовых колоний, а поддерживать своё существование при гнездовании отдельными парами этот вид, очевидно, не мог. Кроме того, преследование человеком имело ещё большее значение, чем уменьшение площади лесов. Птиц истребляли на местах

кормёжки, отдыха и во время насиживания. Фермеры терпели большие убытки от налетавших на плантации зерновых культур неисчислимых стай голубей. Птиц отстреливали, ловили сетями. Их употребляли в пищу, и если не было возможности продать богатую добычу, скармливали свиньям. Проведение железной дороги и установление телеграфной связи с крупными центрами позволили организовать торговлю странствующими голубями в весьма широких масштабах. Тысячи профессиональных ловцов проникали в ещё слабо населённые районы и истребляли птиц там миллионами.

По мере того, как всё больше плантаций возникало на месте лесов в болотистых низменностях Миссисипи, на них всё чаще стали появляться каролинские попугаи *Conuropsis carolinensis carolinensis* и *C. s. ludovicianus*, широко используя эти наиболее удобные места кормёжки. Чтобы избавиться от этого бедствия, поселенцы стреляли в попугаев всюду, где только с ними встречались. Множество попугаев отлавливалось также для птичьего рынка, и уже к концу первой половины XIX столетия каролинский попугай в Америке исчез.

Одновременно с названными выше птицами исчезли в Северной Америке луговой тетерев подвида *Tympanuchus cupido cupido* и на большей части своего ареала – дикий индюк *Meleagris gallopavo*. Эти два вида были в начале колонизации материка столь обычны, что не стоило труда подстрелить их себе на обед. Домашняя прислуга и работники на фермах жаловались, что их постоянно кормят такой однообразной пищей, как индюшати́на или тетеревиное мясо.

Через 230 лет после возникновения первого посёлка европейцев, т.е. около 1850 года, был застрелен последний индюк в Восточной Америке. Последний луговой тетерев убит в Массачусетсе в 1830 году. С того времени и до нынешнего столетия он сохранялся ещё на острове Мартас-Вайньярд, но после 1932 года его там никто уже не видел. Другой подвид лугового тетерева – *T. s. attwateri* на Великой равнине Америки сохранился в очень небольшом числе. Малый луговой тетерев *Tympanuchus pallidicinctus* в тех местах теперь также очень редок.

Под влиянием безудержного промысла исчез эскимосский кроншнеп *Numenius borealis*. Эта птица выбита на пролётах. Вплотную сбившиеся стаи пролётных птиц, кормящиеся в апреле и мае на территории от Луизианы и Техаса до Канзаса и Небраски, давали прекрасную возможность истреблять их десятками тысяч. Казалось, этому не будет конца. Но уже через тридцать лет кроншнепы стали очень редкими. Увидеть сразу несколько десятков птиц стало уже событием. Большое значение в катастрофически быстром вымирании эскимосского кроншнепа имело также и изменение ландшафтов. Некоторые исследователи считают, что быстрая распашка целинных степей Южной Америки (пампасов Аргентины), где этот кулик зимовал, лишило его необходи-

мых кормов и привело его к гибели. Любопытно отметить, что толчком к ускоренному развитию земледелия в Южной Америке послужил неурожай в 1891 году в Поволжье, после которого был запрещён вывоз хлеба из России и страны Западной Европы обратились к другим поставщикам*.

Близок к окончательному истреблению был и американский журавль *Grus americana*. В этом случае, как и с эскимосским кроншнепом, решающее значение имела охота на пролётных путях. Большую роль сыграло также осушение болот в гнездовой области и преследование птиц на местах гнездовий, сбор яиц и т.д. Местами наиболее массового гнездования американского журавля, по-видимому, центром его гнездовой части ареала, до XIX столетия были обширные равнины по обеим сторонам Миссисипи, около 41° с.ш. После земледельческого освоения этой территории журавли там исчезли. В штатах Северная Дакота и Миннесота они перестали гнездиться в 1880-х годах, последнее гнездо в Айове было найдено в 1894 году. Севернее, в Альберте (Канада) эти журавли гнездились до 1922 года. Популяция американского журавля оказалась сильно подорванной. Так, по Аллену†, в 1939 году только в Луизиане была истреблена треть общего числа этих птиц. Сейчас их осталось всего несколько десятков. Они на строгом учёте, и когда последняя сохранившаяся стая летит от болотистых равнин Канады (Макензи) на зимовку в Южный Техас и Луизиану, за ней следует охраняющий её самолёт.

По тем же причинам резко снизилась численность одного подвида канадской казарки – *Branta canadensis maxima*, ранее обычной на материке от Северной Дакоты и Миннесоты к югу до Канзаса и Теннесси. Теперь этот подвид следует считать вымершим.

Катастрофически быстрое исчезновение белоклювого королевского дятла *Campophilus principalis* связано с тем временем, когда спекулятивное расхищение лесов юго-востока Америки достигло своего максимума. Теперь этого дятла осталось всего несколько пар на полуострове Флорида.

Изложенное выше позволяет заключить, что вымирание диких животных (прежде всего птиц, по-видимому, также и млекопитающих) под влиянием деятельности человека не является неизбежным и прямым следствием этой деятельности. На материках, где дикие птицы издавна соседствуют с человеком, они обладают большой приспособленностью к жизни и умеют избегать близкого соприкосновения с опасным соседом. При этом, конечно, изменяется ареал, численность,

* См.: Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1934. *Полный определитель птиц СССР*. М. Т. 1, с. 71.

† См.: Allen R. 1952. The whooping crane // *Nat. Audobon Soc. Res.* № 3.

повадки, вплоть до смены местообитания (например, степные и лесостепные животные становятся лесными).

На уединённых островах положение иное. Малоразнообразные условия жизни, отсутствие конкурентов и врагов приводит к тому, что экологическая пластичность птиц там значительно ниже, чем у животных на материках.

Связи, которые обеспечивают птице возможность существования на островах, особенно легко могут быть нарушены. Они нарушаются изменением ландшафтов, появлением врагов, а в некоторых случаях прямым преследованием со стороны человека.

Сказанное по отношению к фауне островов, применимо, видимо, и для эндемичных форм материка Северной Америки. Изменения ландшафтов, которые в Европе происходили относительно постепенно, в Северной Америке наступили вдруг и происходили ускоренными темпами. Расхищение лесов, массовое истребление животных в целях торговли явились результатом бурного развития капиталистических отношений, характеризующихся, в частности, хищническим использованием природных богатств.

Изучение вымирания диких птиц показывает, что при бережном отношении к природе исчезновения отдельных видов животных вполне можно избежать. В этом отношении положительным примером может служить успешное восстановление численности сайгака и лося в нашей стране. А численность гаги у нас в зависимости от состояния охраны то возрастает, то вновь уменьшается.

Вымирание 56 видов и 50 подвидов птиц, имевшее место за последние два-три столетия, в большинстве случаев не было неизбежным. Это вымирание есть результат, так сказать, «бескультурного» вторжения европейской культуры на девственные территории.

В нашей стране при огромных всё возрастающих масштабах строительства изменение природы происходит бурными темпами. Капиталистический путь изменения природы приводит к значительному обеднению фауны и вымиранию ряда ценных в хозяйственном отношении диких животных. Социалистическое преобразование природы с учётом сложных природных взаимосвязей и при отсутствии браконьерского, прямого истребления не может повлечь за собой обеднения фауны. И огромная территория осваиваемых целинных земель, и преобразованная тайга могут и должны сохранить и даже умножить те богатства животного мира, которым они сейчас обладают.

